

СРЕДНИЙ КЛАСС: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Л.А.Беляева

В рамках проблемы трансформации социальной структуры общества в переходный период особого внимания заслуживает проблема формирования среднего слоя, или среднего класса в российском обществе. Во многих теоретических исследованиях и практических проектах реформирования исследователи и политики особую роль отводят среднему классу, не вдаваясь при этом в содержательный анализ этого понятия и вообще в суть проблемы. Мало сказать, что в неразвитости, зачаточности среднего класса состоит главное препятствие на пути осуществления реформ. Мало связывать с появлением среднего класса надежды на лучшее будущее России. Более продуктивно было бы проанализировать потенциал среднего класса в России, источники его формирования, чтобы стремиться создать в стране не просто третье сословие, а полноценный третий класс. Но, как правило, образ среднего класса представляется в этих исследованиях весьма обедненным. Нельзя согласиться с тем, что средний класс — это класс предпринимателей, собственников (мелких и средних). Во всяком случае в современных развитых обществах это социальное образование более сложное, имеет свою внутреннюю структуру, исторические корни, ряд особых социально-экономических и психологических признаков.

Существование мощного среднего класса является гарантией политической стабильности, охлаждает политиков в стремлении делать резкие повороты, заставляя выбирать умеренный курс в экономике, социальной сфере и политике. И здесь возникает целый ряд вопросов: могла ли Россия в ходе реформирования избежать крайностей политической борьбы, были ли с началом перестройки предпосылки создания среднего класса и консолидации вокруг него общества, почему, если они были, их не удалось использовать и т.д.

Конечно, Россия такая страна, где распространенные во всем мире понятия и явления не могут рассматриваться так же, как в нормальном политическом и экономическом дискурсе. А значит, тем более необходимо проанализировать, что представляет собой современный средний класс, каковы его функции и состав, экономическая роль и идеология, в чем состоит особенность для российского общества, каковы перспективы его формирования и развития в России.

Исторически термин "средний класс" возник довольно давно. Им стали обозначать совокупность общественных групп, занимающих промежуточное положение между крайними общественными классами. Так, К.Маркс писал о среднем классе современного ему капиталистического общества как о "многочисленном классе крестьян и ремесленников, которые почти в равной мере зависят от своей собственности и от своего труда" (1). В IV томе "Капитала" Маркс признавал, что с развитием капиталистического производства происходит "постоянное увеличение

средних классов, стоящих между рабочими, с одной стороны, капиталистами и земельными собственниками, с другой” (2). В появлении среднего класса Маркс и Энгельс увидели антиреволюционную силу, образующую буфер между крупными капиталистами и рабочим движением.

На рубеже XIX и XX веков Э.Бернштейн новым средним классом (“сословием”) назвал служащих. В книге “Проблемы социализма и задачи социал-демократии” Бернштейн, полемизируя с Марксом, писал: “Если крушение современного общества стоит в зависимости от исчезновения средних единиц... если оно обусловлено поглощением этих средних единиц крайними верхними и нижними элементами, то в Англии, Германии, Франции оно в настоящее время так же далеко от своего осуществления, как и в любую из прежних эпох девятнадцатого столетия” (3).

В эссе “Восстание масс” (1930 г.) Ортега-и-Гассет провидчески описывает появление среднего человека, человека-массы, занявшего место бывшего меньшинства, его психологию, его мироощущение. “В наше время у среднего человека есть все, что когда-то определяло жизнь немногочисленных слоев общества. Средний человек — это тот стержень, вокруг которого вращается история” (4). Ортега рисует определенный психологический тип, для которого “суверенитет любого человека, суверенность человека как индивида... превратилась из идеи и юридического идеала (которым была) в реальность, стала неотъемлемой частью психологии среднего человека”, но с присущим ему апломбом Ортега считал, что этому типу свойственны духовная ограниченность, ущербность и крайнее самодовольство.

Английский философ истории А.Тойнби утверждал, что современная западная цивилизация — это прежде всего цивилизация среднего класса, и что западное общество стало современным лишь после того, как ему удалось создать многочисленный и компетентный средний класс.

Это утверждение весьма симптоматично в контексте того, как философ анализирует механизм превращения примитивного общества в цивилизацию и рост последствий. Его вывод заключается в том, что этот механизм целиком зависит от деятельности социального меньшинства, представленного характерным типом индивида — “сильной личности”, “медиума”, “гения”, “сверхчеловека”. Для Тойнби неоспоримым является факт, что социальное меньшинство, представленное творческими людьми, составляет “соль земли” и играет в современной цивилизации, как и в примитивных обществах, роль дрожжей “в общем котле человечества”. Тем не менее уяснить до конца, «каким путем динамические личности, сумевшие разбить “кристалл обычая”, пробиваются сквозь бездну косности к победе, каким образом им удастся избежать социального поражения и сплотить вокруг себя других людей», можно лишь в том случае, когда принимается во внимание, что в цивилизованном обществе существуют встречные усилия. “Прежде всего со стороны отдельных личностей, нацеленных на новаторский путь, и наряду с этим — всех остальных, готовых воспринять эту новацию и приспособиться к ней. Цивилизованным можно назвать лишь то общество, в котором эти встречные усилия слились воедино” (5).

Что же движет нетворческим большинством, когда оно следует вслед за пионерами? По Тойнби, существует возвышенное свойство человеческой природы — мимис, — рожденное скорее коллективным опытом, нежели вдохновением. «Если в примитивном обществе мимис сориентирован на старшее поколение живущих и на образы предков, ушедших в мир иной, как на воплощение “кристалла обычая”, то в обществах растущих образцом для подражания, эталоном становится творческая личности, лидер, прокладывающий новый путь» (5).

Таким образом, выявляется конструктивная роль большинства, следующая новаторству творческих личностей и содействующих прогрессу общества в растущих

цивилизациях. Такую роль в современных обществах западного типа выполняет средний класс.

Феномен среднего класса мог сложиться только на стадии индустриального общества и развиться в полной мере в постиндустриальном. Лишь с массовизацией системы образования и повышением роли информации в обществе мог сформироваться современный состав среднего класса, в котором наиболее консервативная его часть — собственники, все более уступают свои позиции “новым средним” — той части среднего класса, которая работает на прогресс общества, наращивая его производственный и интеллектуальный потенциал.

Финский социолог М.Кивинен пишет: “Сегодня большая часть экономически активного населения капиталистических стран — наемные работники, а средний класс — наиболее привилегированная их группа. Ресурсы власти новых средних классов теперь связаны не с собственностью, а с профессиональными навыками и стратегиями” (6).

Экономические, политические, социальные интересы средних слоев стали определять политику правящих партий развитых стран. Концепции среднего класса служат органической частью теории нового индустриального общества (Джон Гэлбрейт), а также более общих теорий — индустриального общества (Раймон Арон) и постиндустриального общества (З.Бжезинский, Даниел Белл).

В современных исследованиях сложилось, несмотря на некоторые различия в подходах, определенное содержание понятия “средний слой”, или “средний класс”. Очень незначительны различия и в определении его профессионального состава. К нему относят научных и инженерно-технических работников, управленческий, административный персонал, не занимающих высоких постов, работающую по найму интеллигенцию, городских и сельских мелких собственников, в том числе большую часть крестьянства и фермерства, рабочих высокой квалификации, работников сферы обслуживания и др. Средние слои современных западных стран — это порождение индустриального общества, в котором поточные методы производства создают стандартизованные высокотехнологические предметы потребления, обеспечивая рост уровня и качества жизни наиболее массовой и экономически активной части населения.

Критерии выделения среднего класса в социальной структуре общества сводятся к двум видам: объективным и субъективным. К первому виду относятся уровень дохода, образование, профессиональная принадлежность и т.п., второй тип включает самооценки индивидом своего общественного статуса, круга общения, образа жизни. По оценкам западных исследователей, средний класс, выделенный по этим критериям, составляет в американском обществе и в развитых европейских странах до 70% населения.

Принято различать “традиционные”, или “старые” средние слои, объединяющие мелких частных собственников (сфера мелкого и среднего бизнеса, фермеры и т.д.), и “новые” средние слои, включающие лиц, владеющих интеллектуальной собственностью, развитыми навыками сложной трудовой деятельности: менеджеров, интеллигенцию, лиц свободных профессий, служащих, высококвалифицированных рабочих и т.д. Тенденции развития социальной структуры в развитых странах в последние десятилетия шли в направлении сокращения удельного веса “традиционных” и роста “новых” средних слоев. Число людей, принадлежащих среднему слою столь значительно, что в литературе даже стал применяться термин “средняя масса”.

Среди современных исследований средних слоев интерес представляет точка зрения финского социолога М.Кивинена, который полагает, что изучение места и роли среднего класса в социальной структуре общества должно основываться на

типологии автономной трудовой деятельности (7). Он выделяет семь типов автономии трудовой деятельности. *“Профессиональная автономия”* характерна для экспертов-консультантов, не выполняющих управленческих функций, которые пользуются широкими возможностями для творчества и обладают высокой степенью самостоятельности в труде. Существует главным образом в сфере культуры, науки, идеологии. *“Автономия, адекватная капиталу”* присутствует в деятельности менеджеров и предпринимателей при осуществлении ими функций контроля и управления. *“Научно-техническая автономия”* характерна для инженерно-технического персонала. Отличие от первых заключается в меньшей самостоятельности, необходимости подчинения управленческим структурам, отсутствии привилегий, которыми обладает менеджмент, и более низких доходах. *“Автономия служб воспроизводства и попечительства”* существует в здравоохранении, образовании, специальном обеспечении. Особенность этого типа автономии состоит в том, что многие работники подвергаются давлению со стороны бюрократических организаций и поэтому степень их самостоятельности различна. *“Автономия работы в офисе”* характерна для административного персонала низшего звена и конторских работников. *“Автономия мастерства”* базируется на знании и умении, полученном непосредственно в трудовом процессе. Ею обладают мастера и высококвалифицированные рабочие как современного, так и ремесленного типа, отличающиеся тем самым от основной массы неквалифицированных рабочих. *“Автономия мелкого предпринимательства”* свойственна как владельцам небольших предприятий, так и их персоналу. Для владельцев предприятий специфическим является относительно высокий уровень самостоятельности и патерналистские черты управления, а для персонала — выполнение широкого круга производственных задач, сочетание горизонтального и вертикального разделения труда.

Выделенные типы “автономии” использованы М.Кивиненом для характеристики структуры среднего класса современного западного общества — его “ядра” и маргинальной группы. Ядро среднего класса включает в себя лиц, обладающих первыми тремя типами автономии: “профессиональной”, адекватной капиталу”, “научно-технической”. Эти люди имеют высшее образование, являются специалистами высокого класса, работают в тех областях, где существуют условия для обогащения содержания труда и наиболее полного раскрытия творческих способностей. Подавляющее большинство специалистов работают по найму в крупных организациях, имеют хорошие возможности продвижения по службе.

“Маргинальная” группа среднего класса включает в себя работников, обладающих четырьмя последними типами “автономной трудовой деятельности”. Отличительной особенностью маргинальной группы является то, что входящие в ее состав работники занимают промежуточное положение, сочетая в себе различные черты “ядра” среднего класса и рабочего класса.

Уровень автономии трудовой деятельности отдельных групп в составе среднего класса характеризует масштаб располагаемых ими ресурсов власти, основанных на профессионализации. Социологическое понятие автономии труда тесно связано с философским понятием отчуждения. Отчуждение непосредственно влияет на автономию и наоборот. “Наемный работник, не участвующий в принятии решений относительно инвестиций, организации труда, методов работы и не контролирующей процесс своего труда, отчужден и одновременно поработан социетальными структурами. Профессионализация предполагает, что новые средние обладают специфическими ресурсами власти и имеют собственные стратегические цели” (6).

Наряду с рассмотренными выше существует марксистская и постмарксистская традиция по-прежнему относить средний класс к мелкой буржуазии города и села. В соответствии с ней в средний класс включают:

а) группы, продающие блага и услуги (торговцы и большинство представителей свободных профессий);

б) группы, обслуживающие государство (высшие и средние чиновники);

в) группы, обеспечивающие управление капиталистическим сектором (производство, распределение и обмен, средний и высокий менеджмент частного сектора).

Средний класс выполняет в обществе важнейшую функцию в осуществлении социальной мобильности населения. В условиях демократизации системы общей и профессиональной подготовки он становится социальным образованием, где сосредоточиваются выходцы из высших и низших классов общества, и переход с одного иерархического уровня на другой осуществляется достаточно регулярно. Демократический характер этого социального образования определяется тем, что занятие в нем места зависит в основном от упорства и способностей самого человека.

Переживаемый Россией в настоящее время переходный период чрезвычайно важен для перспектив экономического и социально-политического развития. В его начале остро стояла проблема: какие социальные группы, ориентированные на рыночную экономику, получат приоритетное развитие. Первый вариант: крупные собственники, администраторы из бывшей номенклатуры, представители крупного теневого бизнеса, способные организовать эффективное производство. Вторым вариантом: массовые слои граждан, владеющие собственностью в результате проведения приватизации и разгосударствления. Надежда на то, что наибольший экономический эффект дал бы первый вариант, пока не оправдалась, хотя именно этот вариант реально был осуществлен. Учитывая уже имеющийся опыт, можно сказать, что предпочтительнее был бы второй вариант.

Здесь уместно обратиться к опыту латиноамериканских стран. В книге, подготовленной Экономической комиссией ООН, отмечается, что в этих странах экономический кризис 80-х годов (сходный, кстати, с ситуацией в нашей стране) способствовал дальнейшей дифференциации латиноамериканского общества (8). Его элита сумела приумножить свои богатства, обращая принадлежащие ей финансовые средства в твердую валюту и направляя их в иностранные банки. Образ жизни и линия поведения этой верхушки представляли собой вызов всему латиноамериканскому обществу. Положение большей части средних слоев (особенно служащих, интеллигенции) заметно ухудшилось. Широкие же массы трудящихся по своему жизненному уровню все более приближаются к маргиналам.

Именно отсутствием необходимой увязки экономического прогресса с социальной справедливостью авторы доклада объясняют замедленный хозяйственный рост региона. Сравнительный анализ экономической политики ряда европейских и азиатских стран, близких по своим характеристикам латиноамериканским государствам (Испания, Португалия, Южная Корея, Тайвань, Таиланд), показывает, что их заметные успехи в экономике в немалой степени определялись линией на сочетание экономической эффективности и социальной справедливости.

Все эти страны смогли модернизировать свою экономику и внедриться в мировой рынок лишь после того, как был сформирован массовый средний класс. И наоборот, там где по разным причинам он не смог появиться, и его экономическая и политическая сила не могла оформиться, существует нестабильность, рутинность экономических порядков, а процесс модернизации затруднен или сопровождается провалами и откатами назад.

Одним из главных препятствий для решения данной задачи в ряде стран Латинской Америки является сопротивление господствующих групп. Вывод экспертов ООН состоит в том, что необходимо соизмерять темпы либерализации экономики

с реальной социальной обстановкой, используя и при реализации модели открытой экономики власть государства с целью обеспечения социальной справедливости. Здесь невольно напрашивается аналогия с современной Россией. Последние годы демонстрируют успехи бюрократии и криминальных элементов в сколачивании крупных частных состояний и явное оттеснение на задний план средних слоев.

Наличие в обществе среднего слоя и его значительный количественный вес стабилизирует социально-политическую обстановку, создает гарантии демократического пути развития общества. В связи с этим представляют интерес результаты, которые получил американский ученый Эдвард Н. Муллер (9). Он исследовал связь между неравенством в доходах и уровнем развития демократии на примере 23 стран мира, большинство из которых стали демократическими в 1945-1961 гг. Сравнительный анализ длительности существования демократии и распределения доходов позволил сделать следующий вывод. Демократические институты, существующие на протяжении относительно длительного времени, приводят к постепенному уменьшению неравенства в доходах, независимо от уровня экономического развития страны. Но если в стране введен демократический режим с ярко выраженным неравенством в распределении доходов, то это неравенство может привести к установлению авторитарного правления.

Этот порочный круг может быть разорван, если демократия устанавливается в стране со средним или относительно низким уровнем неравенства, или же способом для разрыва этого порочного круга является наличие сильной политической партии, стремящейся перераспределить доходы в первые годы существования демократии и остающейся у власти достаточно долго, чтобы успеть существенно уменьшить неравенство в доходах населения.

Приведем еще одно мнение в пользу социальной политики поддержки среднего слоя общества. Его автор — американский экономист и политолог Динак Гупта (10). Он считает, что при выборе стратегии перераспределения доходов в пользу наиболее обеспеченных слоев населения, среднего класса или наименее обеспеченных граждан во внимание должен приниматься суммарный экономический и политический эффект такой политики. Автор не ставит под сомнение то обстоятельство, что в конечном счете политика аккумуляции средств в руках состоятельных групп населения, если она позволяет обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста, дает выигрыш всем членам общества. Однако Гупта считает нужным заметить, что и при таком благоприятном варианте развития нет гарантий, что те, кто остается на обочине экономического процветания, будут терпеливо ждать, пока общее благополучие коснется их. Наибольший позитивный эффект, полагает автор, дает политика, проводимая в интересах среднего класса. В этом случае некоторое возможное снижение роста доходов далеко перекрывается тем выигрышем для экономики, который дает сохранение политической стабильности, а в длительной перспективе достигаются самые высокие темпы экономического развития.

В развитых странах мира интересы среднего класса представляют наиболее влиятельные политические силы. В связи с тем, что он занимает среднюю позицию между крайними классами, его идеология ориентирована на центризм, на интересы нации — государства. В развитых странах уже вступают в жизнь претензии среднего класса на реальную политическую власть в силу его специфических функций, связанных с производством и распределением знаний, информации, идеологии. В муниципалитетах западных стран правят по преимуществу центристы, и эта локальная политическая власть средних все более расширяется (В.И. Умов).

Как же складывается ситуация со средним классом в современном российском обществе?

Весьма показательно, что первые упоминания о существовании среднего класса в Советском Союзе относятся ко времени перестройки, когда в обществе существовала иллюзия относительно быстрых темпов преобразования централизованной экономики в рыночную и признавалось, что часть общества — именно средние слои, являются той социальной силой, которая осуществляет эти преобразования.

В оценке количественных характеристик, структуры, социального статуса среднего класса в России существуют различные подходы. Так, Е.Стариков в качестве индикатора отнесения к среднему классу использует уровень дохода, достаточный для того, чтобы иметь благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор домашней бытовой техники (11). В России к 1989 г. людей с таким доходом и выше было, по его мнению, 13,4% от общей численности населения, за вычетом сверхобеспеченных эта цифра была равна 13,15% населения России. По мнению А.Зайченко, к числу обеспеченных граждан — советскому эквиваленту американского “среднего класса” — можно отнести всех лиц, имеющих личные автомашины: 11,2% всех семей Советского Союза (12). По оценке Н.Наумовой средний класс составлял 20-30% населения (13). А.Кустырев же считал, что средний класс — хребет советского общества (14). Такие различия в оценках свидетельствуют о неопределенности социальных характеристик и социального статуса среднего слоя в обществе, которое называлось социалистическим.

Еще более неопределенными становятся социальные позиции среднего класса в обществе переходного типа. Дело в том, что на фоне возникновения классов в собственном смысле слова характеристики среднего класса также находятся в стадии становления, и происходит одновременно процесс формирования и структурирования среднего класса. И сейчас еще сложно проводить сопоставление среднего класса переходного российского общества со средним классом стран с развитой рыночной экономикой.

Для современного индустриального и тем более постиндустриального общества средние слои являются тем элементом социальной структуры, который тождественен отмиранию самой биполярной, дихотомичной классовой структуры.

Для нашего общества, только расстающегося с тоталитарным прошлым, где официально признавались лишь три элемента социальной структуры — (два дружественных класса — рабочих и колхозников и слой интеллигенции), — весьма трудно определить характеристики нарождающегося среднего слоя. Но очевидно, что он не может выделяться только по медианному значению доходов. Методологически точнее использовать комплекс показателей: уровень благосостояния, определяющий качество жизни; возможность использовать высокотехнологичные предметы быта и услуги; уровень образования и культуры, позволяющий выполнять высококвалифицированную работу или руководить предприятием, организацией; экономический тип поведения, ориентированный на рыночную форму хозяйствования в сочетании со стремлением к самостоятельности и независимости, наращиванию капитала и инвестиционной активностью; социально-психологические установки на семейное благополучие, индивидуальное развитие и совершенствование. Политические ориентации определяются в целом демократическими принципами, законопослушностью и требованиями к государству защищать законы и права человека. И последнее в данном перечне, но не последнее по существу — престиж трудовой деятельности, престиж образа жизни, престиж круга общения.

Очевидно, что современное представление о среднем слое, сложившееся в западных обществах, позволяет говорить о среднем слое в российском обществе лишь гипотетически.

Наше общество и здесь демонстрирует свой уникальный путь, на этот раз в формировании среднего слоя. Исторически “традиционные” или “старые” средние

слои за 70 лет полностью были утрачены и их практически нужно восстановить заново. “Новые” же средние слои весьма мало напоминали аналогичные слои развитых стран мира. Во-первых, они не массовые, хотя под влиянием НТП происходило повышение общего и среднего специального образования, сформировался достаточно многочисленный слой специалистов, в том числе по самым современным отраслям науки и техники, но подавляющее большинство работников по уровню доходов находилось ниже традиционных групп рабочего класса, в том числе его неквалифицированной части. В условиях нашей страны происходило неравномерное научно-техническое развитие по отраслям производства. Наиболее квалифицированные кадры специалистов и рабочих — потенциал средних слоев — сосредоточивались в науке и отраслях ВПК, которые со свертыванием бюджетного финансирования оказались на грани банкротства. Усилился отток квалифицированных кадров, в том числе и за рубеж. Наряду с внешней существует и внутренняя эмиграция, когда интеллигент уходит в другие сферы — коммерцию и т.д. Происходит реальное уменьшение в обществе интеллигенции, остающейся верной своей профессиональной подготовке.

Во-вторых, практически отсутствовали в обществе или их было мало, те представители средних слоев, которые порождены в развитых странах свободными рыночными отношениями: специалисты по маркетингу, банковскому делу, управленцы с рыночной ориентацией и т.д.

Как видим, и “старые”, и “новые” средние слои существовали в российском обществе только в потенции. Станут ли они реальным субъектом экономической и социальной жизни, зависит от направления дальнейших преобразований.

Для формирования *традиционных средних слоев* и выполнения ими своего назначения в рыночной экономике решающее значение имеет возникновение частных собственников — предпринимателей — хозяев небольших предприятий, фирм, брокерских контор, магазинов и т.д. Это совершенно новый для нашей экономики тип хозяйствующего субъекта, способный соединять, комбинировать факторы производства, новые рынки сбыта, новые методы управления.

Перспективы формирования традиционных средних слоев связаны с преобразованием по меньшей мере двух крупных социальных групп общества. Первая группа (назовем ее условно “элита”), которая может быть выделена по уровню доходов, сопоставимых с доходами среднего слоя в развитых странах, включала в себя партийно-бюрократический аппарат, руководителей отраслей, крупных предприятий, верхний слой управленческого персонала, незначительную часть ученых и технических специалистов, часть гуманитарной интеллигенции, а также тонкий слой рабочего класса, совмещающего производительный труд с выполнением партийно-административных функций. Сюда же можно отнести и определенную часть работников снабжения и торговли. Этот слой у нас составлял до 15% населения. Он был силен корпоративными связями, но достаточно слаб профессионально. К тому же закрытость многих элементов этого слоя ограничивала его мобильность и способность впитывать наиболее социально активных членов общества. “Элита” длительное время препятствовала преобразованию экономических отношений на новых, рыночных принципах, предпочитая монопольно распоряжаться своей властью и общественным продуктом, а затем она использовала свое влияние, чтобы устранить конкурентов в борьбе за собственность при переходе к рынку.

Объективные процессы в советской экономике кардинально поменяли социальные ориентиры в развитии этой группы. Многие ее члены активно включились в рыночные отношения, широко используя свои связи в распадающейся командной системе, стремясь и в бизнесе занять ключевые посты.

Характерная черта мелкого и среднего бизнеса в нашей стране состоит в том, что он представляет собой порождение экономической системы нерыночного типа, несет на себе черты “черных” и “серых” экономик. Вследствие этого приоритетное развитие получают непроизводительная, торгово-посредническая и ростовщическая деятельность, ориентация на сверхприбыль не путем ускорения оборота капитала, а, наоборот, путем создания дефицита товаров, завышения цен и устранения конкурентов (зачастую силой). Стремление сохранить монополию в торговле и производстве сочетается с активным взаимодействием с властными структурами. Для него естественно отсутствие рыночной культуры, деловой этики, попрание нравственности, оскорбляющее все общество. Политический, духовный и культурный опыт народа несет в новых экономических условиях конфликтный потенциал, заключенный в столкновении ментальных и культурных характеристик с реальностью рыночной экономики в российских условиях. Но для эффективного развития экономики, а на первых порах и для выхода из кризиса, нужно как можно скорее сформировать собственников, несущих ответственность за результаты своей деятельности, и то, что часть “элиты” может стать полноценным субъектом рынка, не должно тормозить процесс обретения собственностью хозяина. Попытки препятствовать этому результату не дают. Свобода в экономической сфере несовместима с формированием слоя собственников по политическим принципам.

Определенную сбалансированность и демократизм традиционным средним слоям может придать пополнение их из социальной группы, которую можно рассматривать как второй источник формирования среднего слоя общества — это многочисленные профессионально подготовленные работники, составляющие массовые отряды интеллигенции, квалифицированные слои рабочего класса, фермеры. Их неудовлетворенность своим социально-экономическим положением, уровнем потребления как в сравнении с “элитой” внутри страны, так и с аналогичными себе группами на Западе, явилась мощной социальной базой преобразования экономики на рыночных принципах и борьбы за демократию общества.

Первым каналом, который позволил включиться в рыночные отношения этой социальной группе, стало развитие альтернативного сектора экономики — кооперативных, совместных предприятий, фермерских хозяйств и т.д. Появившиеся здесь предприниматели составляли первую волну в формируемом среднем слое. Их число могло бы быть весьма значительно, но условия, в которых протекала их деятельность (жесткая налоговая политика, противоречащие друг другу нормативные акты, непоследовательность курса правительства), враждебность населения, умело кстати подогреваемая “элитой”, были таковы, что в этой среде появилось немало предпринимателей с криминальной ориентацией, значительная их часть коррумпированна. Подавляющее число квалифицированных и честных работников не хотело включаться в предпринимательство в таких условиях, хотя и считало, что развитие предпринимательства, свобода экономического поведения могут вывести страну из экономического кризиса. По данным нашего исследования 1990 г. 57,3% опрошенных считали, что экономика будет более здоровой, если правительство даст людям возможность делать то, что они хотят.

Первая волна предпринимателей, состоящая во многом из людей авантюрного типа, подготовила тем не менее к восприятию частного предпринимательства, коммерческих банков, бирж, других рыночных институтов.

Вторая волна включала менее рискованных людей. Плацдарм уже был подготовлен. Теперь активно подключаются и представители бывшей номенклатуры, люди из разрушенной системы управления, других групп и слоев общества. Все большее число начинает пробовать себя в малом и среднем бизнесе, хотя стартовым капиталом располагают очень немногие: только те, кто занимается торго-

посреднической деятельностью или сумел на базе государственных предприятий создать свое частное производство. Кстати, эта разновидность номенклатурной приватизации наиболее продуктивна. С поддержкой (и не без корысти) со стороны министерских структур и руководителей предприятий были созданы многочисленные малые предприятия, которые, пользуясь преимуществами нахождения в системе государственного обеспечения, дешевой рабочей силой, организовали производство продукции, реализуемой по свободным рыночным ценам. Оплата труда на подобных предприятиях значительно выше, чем на государственных, и это обеспечивает приток квалифицированных работников.

Ожидалось, что третья волна предпринимателей все больше будет включаться в сферу производства. Программа приватизации и разгосударствления в том или ином варианте создавала для этого определенные предпосылки, но сейчас уже можно констатировать, что проводимая налоговая политика, отсутствие государственной поддержки малого и среднего предпринимательства не дали этой волне набрать высоту. Хотя надо признать, что в обществе начала складываться определенная готовность к участию в рыночном хозяйстве. Бизнесмен стал нормативной фигурой общества. Массовый характер приобрела переподготовка работников для профессионального участия в частном бизнесе. Несмотря на возможные задержки в развитии частного предпринимательства процесс все же набирает силу.

В итоге приватизации и разгосударствления должен сложиться многочисленный слой граждан, владеющих собственностью и обладающий определенными ценностными ориентациями. Эти ориентации в области потребительского поведения соответствуют определенному стандарту жизненных благ, современных и технически оснащенных; в области производственного поведения средние слои склонны к накоплению и инвестициям с целью получения дохода. Кроме этого в своей непосредственной производственной деятельности они ценят возможность профессиональной реализации и относительной самостоятельности. В сущности, только с превращением этого слоя собственников в численно значимую часть населения, разгосударствление и приватизация будут социально и экономически эффективны.

Отсутствие четко выраженной государственной политики в развитии предпринимательства, а также криминальное влияние обусловили здесь весьма ограниченные успехи. По данным статистики вопрос об участии государства в создании агентов рыночной экономики является дискуссионным. Так, существует мнение, выраженное, например, О. Виханским (15), что создание рынка в нашей стране должно идти собственным путем, и должно быть столько капиталистов, сколько потребует рынок. Но рынок может быть монополизирован фирмами-гигантами, созданными мафиозными и номенклатурными структурами, а может быть и конкурентным со множеством мелких и средних фирм, защищенных антимонопольным законодательством.

Только внутренняя "турбулентность" экономики, определенная непредсказуемость в динамике рыночных структур, связанная с бумом инновационного предпринимательства, может стать определенным гарантом высоких темпов экономического развития и НТП. Вместе с тем нельзя отрицать экономическую эффективность и крупной частной собственности. Сейчас она фактически легализована, в том числе в виде совместных предприятий. В рамках крупных частных предприятий складывается устойчивая долгосрочная мотивация на развитие производства, расширение инвестиций, а это создает мощный стимул для динамичного развития других форм собственности, их конкурентной активности.

Однако развитие частного сектора с исключительной ориентацией на крупные и неизбежно монополизированные предприятия едва ли оптимально для условий России. Действительно, возможно существование рынка в отсутствие среднего

класса, но эта ситуация чревата тяжелыми социально-политическими последствиями. Как показывает исторический опыт (и не только латиноамериканских стран), формирование биполярной классовой структуры, когда на одном полюсе концентрируются сверхбогатые слои, на другом — полунищие крестьяне и рабочие, а средний класс незначителен и разобщен, демократическая траектория развития страны весьма проблематична и в кризисных ситуациях ведет к установлению диктаторских режимов.

Неожиданным и весьма значительным источником пополнения средних слоев российского общества, прежде всего традиционных, стали беженцы и вынужденные переселенцы из других республик бывшего Союза. Вообще для этого контингента характерен высокий уровень специального (высшего и среднего) образования. Так, данные государственного учета по Белгородской и Липецкой областям показывают, что среди лиц старше 15 лет люди со средним и высшим специальным образованием составляют свыше 50%. Если же взять возрастную группу от 25 до 55 лет, то по оценкам работников миграционной службы число специалистов приближается к 80%. Как правило, эти люди имеют городские специальности, нередко работали ранее в научных учреждениях, военно-промышленном комплексе, на промышленных предприятиях. Они или были посланы в национальные республики по распределению после окончания учебных заведений, или являются детьми посланных туда ранее специалистов и окончили вузы и техникумы уже в республиках. В любом случае приезд на историческую родину заставляет их менять образ жизни, почти всегда осваивать другую сферу деятельности. Хотя почти все они бывшие жители городов, в том числе столичных, сейчас подавляющее большинство из них устраиваются в сельской местности или небольших городах. Они достаточно трезво смотрят на свои перспективы, надеются прежде на свои силы и минимальную поддержку государства.

Для многих сельских мест России «вливание» свежих людей, обогащенных другой культурой, деятельных, образованных, ориентированных на постоянное и комфортное обустройство на новом месте, означает нарушение рутинного существования, приобретение новых образцов поведения. Хотя здесь не исключены конфликты на базе недовольства местных тем, что мигрантам предоставляются льготы и преимущества в обустройстве жильем, тем, что они хотели бы достичь и превзойти тот уровень жизни, к которому привыкли на местах прежнего проживания, и уровень запросов у них достаточно высок. В своей производственной деятельности многие мигранты ориентированы на обустройство собственным делом, занятие фермерством, они зачастую организуются в производственные коллективы из своих товарищей по несчастью и начинают составлять заметную социальную силу в небольших поселениях. При том, что в ближайшее время можно ожидать нарастание потока мигрантов (из-за внутривнутриполитической обстановки в республиках, национальной, языковой политики, образования государственных границ, таможен и т.д.), потенциальный приток в средний класс общества будет увеличиваться и расти не столько в больших городах, сколько в селах и малых городах России. Эта демократическая составляющая традиционных средних слоев в провинции может оказаться достаточно мощной силой в реформировании общества на рыночных принципах.

Весьма драматично положение «новых» средних слоев в российском обществе. Потенциально социальная база для формирования этих слоев достаточно широка. Прежде всего за счет большого числа специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве: в начале 90-х годов они составляли около 28% работающих. Но большинство из них по своему социальному статусу были низведены до роли наемных работников с предельно низким уровнем доходов,

зачастую ниже прожиточного минимума. Не случайно, что именно они, по данным социологических опросов, поддерживали идеи рыночного пути развития, так как видели в переходе к рыночной экономике возможности улучшить свое материальное положение, реализовать творческий и интеллектуальный потенциал. Некоторые специалисты смогли найти себя в бизнесе, малом и среднем предпринимательстве, но большинство сохраняют приверженность своему профессиональному занятию, постоянно ощущая на себе снижение уровня жизни. За годы перестройки они были оттеснены на худшие позиции по сравнению с предпринимателями, ценность интеллектуального труда относительно уменьшилась, а в сравнении с уровнем жизни соответствующих групп в западных странах, она предельно упала. Наряду с другими факторами это обусловило широкую миграцию специалистов за рубеж.

Сложившаяся ситуация отражает объективный ход реформы в нашей стране. Если в Венгрии и Китае экономические реформы предшествовали процессу демократизации, то наш опыт показал, что децентрализация, ослабление роли государства может предшествовать экономическим реформам. Однако в этом случае реформа экономики проводится в неблагоприятных условиях: сужается до минимума возможность маневра, у общества очень мал запас прочности. Для отдельных групп населения, зависящих от государства либо как работодателя, либо как социального защитника, либо как спонсора в учебе и т.д., "минимизация" государства оборачивается ухудшением материальных условий жизни. Именно новые средние слои, а также студенты, т.е. потенциальные средние слои вытеснены на периферию государственных интересов. Без преувеличения можно сказать, что происходит тектонический сдвиг в профессиональной структуре общества — утрата его интеллектуального потенциала. По данным Госкомстата России только в науке число занятых сократилось к началу 1993 г. по сравнению с 1990 г. на 27%, в том числе в академической науке на 24%, отраслевой - на 30,4%, в вузовской — на 11,8%. Численность работников науки и образования, эмигрировавших в 1992 г. превысила 3,5 тыс. человек. За годы, прошедшие с начала перестройки по настоящее время, число работающих в научных организациях сократилось на 30%. За этими изменениями начинается уже подрыв основ воспроизводства научного потенциала России, всей интеллектуальной сферы общества. И это не вина интеллигенции, а беда России, в которой оказались ненужными многие профессионалы. Сейчас к предыдущим волнам эмиграции интеллигенции добавилась новая волна, которую отличает стремление навсегда порвать нити, связывающие с Россией, ассимилировать в новой среде своих детей. (16).

Как же пойдет развитие новых средних слоев дальше? Здесь трудно питать какие-либо иллюзии. Объективное положение в экономике, по-видимому, еще долго будет таково, что государство в должной мере не сможет поддерживать те группы в составе средних слоев, которые заняты в науке, культуре, искусстве, просвещении.

Перспективы развития новых средних слоев, способных стать действительными носителями экономических функций и идеологии среднего класса, напрямую связаны с формированием частного сектора в производстве и сфере услуг. Экономисты, некоторые технические специалисты и др. работники, обеспечивающие научно-технический прогресс в конкурентных областях хозяйства и становление рыночной экономики, все более успешно включаются в новые экономические отношения, предпочитая совместные и частные предприятия. Определенные преимущества эти специалисты получили при акционировании предприятий.

Весьма благоприятными являются условия для развития отряда специалистов, занятых научно-информационным обслуживанием. В стране в доперестроечное время уже существовала неплохая база для подготовки таких работников, а школа математиков и программистов, по оценке специалистов, была на уровне, соответ-

ствующем мировому. С развитием банковского сектора в России, информационно-коммуникативных систем и т.п. специалисты соответствующего профиля получили хорошие перспективы для трудоустройства в государственных и частных предприятиях и организациях. Этот отряд специалистов, по мнению В.И. Умова, имеет особое значение для становления среднего класса в России, тем более что только его деятельность может способствовать переходу России к постиндустриальному информационному обществу, а это — единственный современный путь в будущее для нашей страны.

Государству следует создать наиболее благоприятные возможности для развития мелких и средних фирм, работающих в научно-информационной и информационно-внедренческой сферах. Вместе с тем остается нерешенной проблема сотен тысяч специалистов, занятых в отраслях ВПК, в фундаментальной и отраслевой науке. Именно здесь сосредоточен наиболее продвинутый отряд технической интеллигенции, способный решать задачи на мировом уровне. Сейчас же распадаются целые творческие коллективы, деформируются специалисты, многие сотни выезжают за рубеж. Остановить этот распад можно было бы с приватизацией части предприятий ВПК, отраслевых институтов, созданием на базе крупных научных организаций небольших фирм с правом частной собственности, в том числе акционерной; нерешенность этих вопросов просто выталкивает высококвалифицированных специалистов из научных, проектных учреждений.

Здесь, на мой взгляд, заключена одна из стратегических ошибок проводимой политики разгосударствления и приватизации: осталась инертна, не включена в преобразования значительная часть наиболее высококвалифицированных групп населения, поддерживающих рынок, но оставленных на обочине проводимой реорганизации. Если бы эта проблема была решена, расширилась бы социальная база рыночных преобразований, во многих аспектах был бы сохранен научный потенциал общества.

Перемещение части специалистов из государственного сектора в частный, сопровождаемое, как правило, изменением материального положения и ослаблением зависимости от государства, является отправной точкой в формировании группы наемных работников интеллектуального труда, составляющих ядро среднего класса.

Специфическая ситуация складывается с положением интеллектуалов, занятых в культуре и искусстве. Поддержка их частным бизнесом оборачивается коммерциализацией и определенной ангажированностью деятелей культуры. В ситуации зависимости от денежного мешка или спонсоров неминуемо произойдет нивелировка творческих людей, а также усреднение и самой культуры под давлением человека-массы, как его называл Х. Ортега-и-Гассет.

Таким образом, для превращения новых средних слоев в ядро среднего класса, как в развитых странах мира, необходимо было бы расширить область разгосударствления и децентрализации, с одной стороны, увеличить финансирование фундаментальной науки и образования, расширить права владельцев интеллектуальной собственности, с другой. Иначе в переходный период к рыночной экономике произойдет, и уже реально началась депрофессионализация потенциальной базы новых средних слоев и их эмиграция. В результате формирование среднего класса происходит медленно и неоптимально, с растратой ранее накопленного в обществе потенциала.

В переходный период трудно переоценить необходимость государственного влияния на формирование среднего класса (как традиционных, так и новых его слоев) через развитие сферы мелкого и среднего предпринимательства и государственного финансирования науки, образования, культуры. В решении этих проблем

смыкаются два магистральных направления в развитии общества — модернизация, структурная перестройка экономики и создание социального класса, заинтересованного в экономическом прогрессе и политической стабильности общества и обеспечивающего подобное развитие.

В современных обществах с рыночной экономикой существует принципиальная открытость среднего класса проникновению представителей из других групп общества. Каналами его пополнения становятся образование и способность к напряженному труду, творческие задатки в широком спектре деятельности — от предпринимательства до художественного творчества. Стремление попасть в этот слой, удержаться в нем самому и найти в нем место своим детям является сильным стимулом высокоэффективной работы. Характерно, что и в России первые опыты развития альтернативного сектора экономики показали, что здесь могут проявить себя и прежде люмпенизированные группы населения, которые в условиях плановой экономики с жесткой регламентацией всех сфер деятельности не смогли реализовать себя позитивно, уходили в криминогенную среду, совершали экономические, с точки зрения существовавшего тогда законодательства, и иные преступления. Развитие альтернативной экономики дало таким людям жизненный шанс. Некоторыми он был использован.

Таким образом, процесс формирования среднего слоя в России полон драматизма и трудно преодолимых негативных явлений. Движение от административной экономики к рыночной сопровождается в России колоссальными сдвигами в социальной сфере, прежде всего в социальной структуре общества. Российская специфика в проведении модернизации, осуществлявшейся после 1917 года в условиях тоталитарного политического режима, обусловила формирование достаточно уникального социального субъекта — массовой интеллигенции, — наиболее профессионально образованной и культурной части общества. Именно интеллигенция подготовила перестройку, активно в ней участвовала, с нетерпением ускоряя преобразования. И вот когда начались настоящие рыночные реформы, интеллигенция, которая надеялась войти в средний слой общества, оказалась в большинстве своем на обочине преобразований. Это означает, что формирование среднего слоя в России идет не самым оптимальным путем — образуется слой собственников, но утрачивается, сжимается характерное для развитых стран мира ядро среднего слоя — его интеллектуальная часть, работающая в науке и образовании, деградируют массовые группы интеллигенции. В связи с этим можно провести аналогию с положением другой составляющей среднего слоя, о которой писал М.Вебер. В начале XX века с развитием капитализма в России занятые ремеслом рабочие, для которых существовала перспектива стать «самостоятельным хозяином», утратили эту перспективу и стали пролетариями. «В России городское «среднее сословие», — писал М.Вебер — по историческим причинам было очень слабым само по себе, к тому же капитализм теперь еще больше ослабил его»(17).

Сейчас средний слой в нашей стране имеется только в потенции, его реальное существование и рост во многом зависят от социальной политики и создания правовых условий, которые активно способствуют созданию рыночной экономики и государственной поддержки работников интеллектуального труда. Формирование среднего слоя общества — это реальный путь преодоления люмпенизации населения и ослабления социальной напряженности. Этот социально-политический аспект сейчас не менее актуален, чем экономический, тем более, что они взаимосвязаны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10. С. 124.
2. Там же. т. 26. Ч. П. С. 636.
3. Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901. С. 132-133.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991, С. 53.
5. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М. 1991.
6. Кивинен М. Перспективы среднего класса в России. - Социологический журнал. 1994. №2.
7. Kivinen M. The middle classes and the labour process-Acta sociologica. Oslo. 1989. № 34. P. 53-73.
8. Общественная мысль за рубежом. 1991. № 3. С. 35-41.
9. Muller E.N. Democracy, economic development and income inequality // Amer. social. rev. 1988. V. 53. № 2.
10. Общественная мысль за рубежом. 1991. № 5. С. 17-25.
11. Стариков Е. "Угрожает" ли нам появление "среднего класса"? // Знамя. 1990. № 10. С. 192-196.
12. Зайченко А. Имущественное неравенство. Аргументы и факты. 1989. № 27.
13. Наумов Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. 1990. № 8. С. 3-14.
14. Кустырев А. Начало русской революции: версия Макса Вебера // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 119-130.
15. Виханский О. Кто поведет к рынку // Вопр. экономики. 1992. № 1. С. 10-18.
16. Известия, 1993, 30 апреля.
17. Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России. — Философская и социологическая мысль. 1991. №10. с.128.